

ИГУМЕН
НЕКТАРИЙ (МОРОЗОВ)

КАК ГОВОРИТЬ О ВЕРЕ

Игумен Нектарий (Морозов)

Как говорить о вере

«Автор»

2013

(Морозов) И.

Как говорить о вере / И. (Морозов) — «Автор», 2013

Небольшой сборник статей игумена Нектария (Морозова) адресован православным христианам, которым приходилось и приходится выступать в роли современных миссионеров и говорить о вере и церковной жизни с близкими, знакомыми или же малознакомыми людьми в различных посланных Господом обстоятельствах. Как выстроить «мостик» между Христом и ближним? Как постепенно открывать в словах и жизни собеседника фундамент и почву для проповеди? Как стать миссионером в своей собственной семье? Рассуждая об этих вопросах на основе своего пастырского опыта, автор уделяет особое внимание практическим моментам — тому, что в словах и делах верующего человека может оттолкнуть окружающих от Церкви, а что, напротив, способно привлечь ко Христу.

© (Морозов) И., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Вместо предисловия	6
Не уподобиться мухе	7
С любовью и без «самодеятельности»	8
Найти основание	9
Главное – чего ожидает от нас Господь	10
Необходимая деликатность	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игумен Нектарий (Морозов)

Как говорить о вере

**СОВЕТЫ СОВРЕМЕННЫМ АПОСТОЛАМ
КАК ГОВОРИТЬ О ВЕРЕ**

Вместо предисловия

Всем нам приходится говорить о самом главном в жизни – о вере. Говорить с родными и близкими, с друзьями и «случайно» встретившимися на нашем пути людьми. Иногда такой разговор бывает плодотворным, и нам удастся поделиться с собеседником достоянием своего сердца. Иногда – совершенно бесплодным. А порой приводит к обоюдному расстройству, конфликту, приносит скорее вред, нежели пользу. И потому всегда мы упираемся в два крайне важных вопроса: надо ли говорить о вере в принципе и если надо, то как именно это делать. Говорить однозначно надо, более того, все мы призваны к тому, чтобы каждый в доступной для него мере был для своих не познавших еще Бога ближних апостолом – «ловцом человеков». Дар веры слишком драгоценен, чтобы, стяжав его, мы могли не поделиться им с кем-то еще – особенно же с теми, кто близок и дорог нам. Вот только способы передачи, особенности могут быть различными – в зависимости от человека, от ситуации, от наших собственных качеств и способностей. Некоторыми наблюдениями из собственной пастырской деятельности, которые представляются мне полезными, я бы хотел поделиться с читателями.

Не уподобиться мухе

Итак, говорить о вере однозначно надо, потому как она, по слову апостольскому, *от слышания*¹. Но говорить нужно, разумеется, только в тех случаях, когда нам на самом деле есть что сказать, когда мы можем сообщить человеку то, что ему необходимо, чего ему не хватает для того, чтобы открыть для себя новый и прекрасный мир – мир веры. Мы не должны при этом ломиться в запертую дверь, навязываться, не должны *метать бисер перед свиньями*². Приступая к разговору, обязательно нужно убедиться, что нас готовы слушать, что наши слова не воспринимаются как докучливое жужжание быющей о стекло мухи. Слово о Боге слишком дорого, чтобы разбрасываться им просто так, это и есть – произносить имя Божие всуе. Когда протестанты кричат на каждом перекрестке: «Иисус любит тебя!», то эта важнейшая истина становится не источником радости, а всего лишь на всего фоном, тем же самым «жужжанием». И с людьми, которые привыкли к этим благочестивым выкрикам, очень трудно бывает говорить о Боге: они «уже все это слышали» и заранее уверены, что ничего нового из разговора с нами не узнают.

¹ Рим. 10, 17

² Ср.: Мф. 7, 6

С любовью и без «самодеятельности»

Как же понять: когда именно говорить, а когда – промолчать? Прежде всего, из чего вообще надо исходить? Думаю – из любви и из понимания, что без веры нет спасения, что разлагается, умирает без нее душа и в вечности оказывается лишенной подлинной жизни – Бога. Если дорог нам человек (а настоящему христианину каждый должен быть дорог), то можно ли равнодушно взирать на то, как летит он сквозь пространство и время, словно пущенная мимо цели стрела? Конечно же, нет. Но и бросаться на него в лобовую атаку с целью «заставить поверить», «обратить» не стоит: чаще всего это будет воспринято как агрессия, вторжение в личное пространство, так ревностно оберегаемое современным человеком. И вызовет закономерную реакцию отторжения.

Надо выжидать, всматриваться, вчувствоваться в того, кто перед нами, стараться угадать момент, когда в силу каких-то внутренних процессов или же внешних обстоятельств его душа откроется, сделается наиболее способной к принятию слова о главном. И, безусловно, молиться, потому что крайне важно помнить: мы в этом деле – лишь проводники воли Божией, сотрудники благодати, ее орудия, но ни в коем случае не делатели самостоятельные и самовластные. Если так, правильно, относиться к себе и своей апостольской миссии, то будет она успешной. Стоит же уклониться в «самодеятельность» – и ничего доброго не получится.

Найти основание

Необходимо увидеть в человеке повод, внутреннюю опору для разговора. Почему Господь, желая спасти всех, всех не спасает? Почему не проявляет здесь Своей Божественной власти и всемогущества? Потому что тайна спасения – в любви Бога к человеку и ответной любви, отклике человеческого. Можно вытащить из воды того, кто решил утонуть, из петли – того, кто решил свести счеты с жизнью таким именно образом, откачать наглотавшегося таблеток. Но это означает – **спасти на время**. А как **спасти для вечности** – человека, который этого не желает? Нельзя заставить полюбить, а без любви нет спасительного единения твари с Творцом, без него тварь остается вне, во тьме кромешной, как тот самый вошедший на брачную вечерю бедняга в непраздничном одеянии³.

Что отличает нищего, который просит милостыню, от такого же бедняка, решившегося скорее умереть, чем принять от кого бы то ни было помощь? Первый протягивает руку, надеясь, что кто-то вложит в нее деньги либо еду, либо нужную вещь. Или кладет перед собой на землю шапку. Или хотя бы заглядывает с надеждой в глаза проходящих: не обретется ли в них искорка сочувствия и сострадания? Второй же обращен в себя, замкнут, ожесточен, и тот, кто попытается помочь ему непростено, поплатится за это добро. Впрочем, если говорить о нищих на улице, то тут лучше уж поплатиться, если что. Лучше предложить помощь – не так уж и страшно, если ответом на предложение станет брань или даже удар клюкой... Вообще с милостыней вещественной все намного проще, чем с милостыней духовной, а уж тем паче – со спасением.

Должно быть в человеке что-то, к чему могла бы привиться благодать, что-то сродное ей. Что-то такое, что как бы приоткроет некую дверку в сердце человека. Метнул святой Петр Мытарь⁴ в нищего хлеб со злости, и это явилось основанием для того, чтобы вошла в его душу благодать покаяния. Внешним, разумеется, основанием. А каково было внутреннее, про то Господь знает. Но факт, что оно присутствовало, иначе бы не было после и его удивительной жизни – в поразительном смирении, самоотвержении, дошедшем не только до расточения всего имущества своего и освобождения рабов, но и до желания самому стать рабом в чужом краю, чтобы так понести епитимью за прежние грехи.

³ См.: Мф. 22, 11–13

⁴ Святой Петр (память 22 сентября/5 октября), служивший главным сборщиком податей в Африке в царствование императора Юстиниана (527 – 565), был человеком жестоким и немилосердным. Однажды он бросил куском хлеба в нищего, неотступно просившего подаяния. Ночью Петр во сне увидел себя умершим и то, как святые Ангелы взвешивали его дела на весах правосудия Божия. На чашу добрых дел нечего было положить, кроме куска хлеба, брошенного нищему с досады, но и это остановило чашу с порочными делами, опускающуюся вниз. Петр понял значение сна и, покайся, совершенно изменил жизнь.

Главное – чего ожидает от нас Господь

По-разному можем мы действовать с людьми, которых знаем давно и хорошо, и с теми, с кем дороги наши пересеклись только что и, скорее всего, ненадолго. В первом случае у нас есть возможность все хорошенько обдумать, рассчитать и опять же – молитвой испросить у Бога нужное слово, и нужный способ, и нужный момент. Во втором мы можем основываться лишь на том, что удалось нам в человеке в какие-то краткие мгновения угадать, и на понимании, что Господь действительно именно через нас желает до сердца этого человека достучаться. С хорошо знакомыми людьми все и проще, и сложнее. Проще – потому что, как я уже сказал, мы больше знаем их и о них и располагаем и временем, и многими различными возможностями. Сложней – потому что против нас (и нашей веры) могут оказаться наша собственная несовершенная жизнь и не всегда достойные звания христианина поступки. Ведь это не только мы знаем, но и нас знают... Но об этом потом. А сейчас – о коротких встречах.

Попутчик в поезде, «коллега» по болезни, заставившей нас занять очередь на прием к врачу, прохожий, с которым мы вместе в морозный день тащили пьяного к нему домой, чтобы он не умер от переохлаждения, – с трудом добившись от него перед тем ответа, где этот дом... Глядя на такого «случайного» в нашей жизни человека, глядя внимательно и с любовью, постараемся понять, а точнее – спросить Господа, чего ожидает Он от нас по отношению к этому Своему творению, что должны и что можем мы сделать для него и чего не можем и не должны. Если будет этот вопрос смиренным, если он задан с верой, то Христос не оставит его без ответа. И без помощи не оставит, когда сообразно с ответом действовать будем, но Сам даст *уста и премудрость*⁵.

Бывает и так, что человек сам заговорит или о чем-то спросит, угадав в нас людей верующих. Бывает, проговорится о своей беде или боли. Поведает о какой-то жизненной ситуации, которую иначе как чудом не назовешь. И тогда ясно увидишь «коридор», по которому дальше идти. А бывает, что пребудет закрытым и отстраненным и любая попытка достучаться окажется подобной попытке взлома, и останется лишь отступить и помолиться...

⁵ Лк. 21, 15

Необходимая деликатность

Важно и тогда, когда «контакт» установился, не напирать, не проявлять по отношению к душе человека насилия, но быть бережным, деликатным, чтобы сердце его чувствовало это, чтобы он не боялся нас и того, чем мы хотим с ним в этот момент поделиться. Здесь, в этом первом, скорее всего, разговоре, как мне кажется, особенно важно выделить несколько моментов.

Мы помним, как уподобляет апостол Павел слово учения либо *молоку*, которое необходимо младенцу, либо *твердой пище*, потребной возрастным и совершенным⁶. Этого принципа следует держаться и нам, чтобы слово сказанное приносило подобающий плод. И о другом не забывать: значение имеет не только качество «пищи», но и ее количество. Иногда ведь так хочется передать собеседнику разом все, что мы знаем, что составляет наш собственный опыт. И забываем, что накапливались эти знания годами и что опыт наш – опыт, опять же, многих лет, плод проб и ошибок, потерь и находок. Нельзя накормить ребенка впрок – даже если кормим мы его мягкой и вкусной кашей. В какой-то момент, пресытившись, он почувствует к ней отвращение. Нельзя и в собеседника сразу всё, чем богаты, затолкать. Надо уметь вовремя остановиться, по глазам, по реакциям понять: уже хватит, пока – довольно. Пусть лучше останется у человека чувство некоторого «голода», тогда в следующий раз будет проще продолжить.

И еще. Нельзя все время говорить. Обязательно нужно слушать. Только тогда каждое наше слово будет в цель, иначе велик риск того, что оно окажется обращенным к человеку, которого мы придумали, а не к тому, который реально находится перед нами. Образно говоря, может случиться так, что мы «агитируем за советскую власть» председателя колхоза. И он сначала будет испытывать чувство недоумения, а в какой-то момент ему станет попросту скучно, и разговор сойдет на нет.

⁶ См.: 1 Кор. 3, 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.